

**ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ
МИНИСТЕРСТВО ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

На правах рукописи

НИСАНОВ МИХАИЛ СЕМЕНОВИЧ

**ОСОБЕННОСТИ ПОДХОДОВ КАНАДЫ К
СОТРУДНИЧЕСТВУ С РОССИЕЙ В ГРУППЕ «ВОСЬМИ»
(политологический анализ)**

Специальность: 23.00.04 – Политические проблемы
международных отношений и глобального развития

Автореферат

*диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук*

Москва
2006

Работа выполнена в Центре трансатлантических исследований и «Большой восьмерки» Дипломатической академии МИД России

Научный руководитель: Бажанов Е.П.

доктор исторических наук,
профессор,
Заслуженный деятель науки РФ

Официальные оппоненты: Бинецкий А.Э.

доктор политических наук

Аляев А.В.

кандидат политических наук

Ведущая организация: Российская академия государственной службы при Президенте РФ

Защита диссертации состоится "22" июня 2006 года
в 14 ч. на заседании диссертационного Совета К 209.001.01
в Дипломатической академии МИД России по адресу: г. Москва,
Б.Козловский пер., 4.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке
Дипломатической академии МИД России

Автореферат разослан "22" апреля 2006 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат политических наук

А.Е. Тарасов

Россия и Канада – давние партнеры, имеющие к тому же очевидные параллели в своем историческом развитии. Выстраивая внешнеполитическую линию в 90-е гг. XX в., Россия не только стремилась сохранить позитивный национальный потенциал международной деятельности, но и учитывала успешный опыт других государств. Опыт Канады мог стать весьма поучительным. Канада, как и Россия, является федеративным государством. Эта северная страна, как и Россия, имеет протяженные морские границы. Канада - один из крупнейших мировых экспортеров ресурсов. В этой сфере она накопила богатый опыт эффективного ведения дел. Политика многосторонней дипломатии, осуществляемая Канадой, привела к уникальному результату, повысила ее международный авторитет, обеспечив стране репутацию солидного ответственного партнера в мировой политике и экономическом сотрудничестве.

После дезинтеграции Советского Союза Канада осталась для Российской Федерации важным партнером на мировой арене. Сказалась общая приверженность двух стран многосторонней дипломатии. Во многом оказались близки или совпали позиции двух стран по многим проблемам международной безопасности и разоружения. Россия и Канада сотрудничают в сфере укрепления международной стабильности. Обе страны выступают за безусловное соблюдение норм международного права. Они поддерживают идею сохранения ключевой роли ООН в международных делах, выступают за поиск путей ее реформирования, повышения эффективности.

Для демократической России при выстраивании новой линии взаимоотношений с Канадой, особенно в первые постсоветские годы, было важно, что эта страна является основателем и активным членом практически всех важнейших международных и крупных региональных организаций, таких, как ООН, ЮНЕСКО, Британское Содружество, Международная организация франкофонии, МВФ (Международный валютный фонд), ВТО (Всемирная торговая организация), ОБСЕ (Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе), ЕБРР (Европейский банк реконструкции и развития), ОАГ (Организация

американских государств), АТЭС (Организация азиатско-тихоокеанского сотрудничества) и др.

Но особое звучание российско-канадский диалог стал приобретать в связи с процессом интеграции России в «Группу семи». Канада сыграла самостоятельную и важную роль в становлении «Группы восьми». Опыт взаимодействия двух стран обогатился и приобрел новые оттенки. Именно в Канаде, на встрече в Кананаскисе, было окончательно решено провести саммит 2006 г. в России. Канадские специалисты и эксперты поделились с российской стороной опытом организации саммитов. Совместное участие в работе «Группы восьми» оказало воздействие на развитие двусторонних отношений. В разные годы это влияние было неодинаковым. Оно имело как спады в середине 1990-х гг., так и несомненные прорывы и подъемы с началом нового столетия.

Актуальность темы данного диссертационного исследования обусловлена тем, что за почти десятилетний срок участия России в клубе «ведущих индустриальных демократий» накоплен опыт, требующий научного осмысления и политологического анализа. Взаимодействие отдельных государств в рамках «Г-8» привлекает внимание политологов различных стран.

Целью данной работы является выявление специфики взаимодействия отдельных государств в рамках «Группы восьми», анализ на примере России и Канады факторов, влияющих на развитие двусторонних отношений государств-членов этой организации, а также направлений межгосударственного сотрудничества, являющихся наиболее перспективными, соответствующими как национальным интересам каждой из двух стран, так и задачам, стоящим перед всеми участниками Группы.

Для достижения поставленной цели предполагается решить следующие **исследовательские задачи**:

- рассмотреть эволюцию «Группы восьми» с момента ее возникновения и до последнего времени с точки зрения реализации ее участниками своих национальных задач в условиях глобализации;

- выявить специфику положения Канады в «большой семерке» и те обстоятельства, которые повлияли на него после образования «Группы восьми»;

- проанализировать подходы руководства Российской Федерации к налаживанию отношений с отдельными странами-участницами «Группы восьми», уделив основное внимание российско-канадскому сотрудничеству;

- охарактеризовать динамику российско-канадских отношений после образования «Группы восьми»;

- дать анализ состояния сотрудничества двух стран в таких важных сферах, как противодействие глобальным угрозам и глобальное партнерство, энергетика, торговля, экология и освоение Севера;

- выяснить, в чем заключаются российские ожидания и какие из них готова реализовать Канада в год Санкт-Петербургского саммита и председательства России в «Группе восьми».

Объектом исследования выступают российско-канадские отношения. **Предметом исследования** является совместная деятельность России и Канады в «Группе восьми» на всем протяжении ее становления и развития в последние годы вплоть до проведения саммита в Санкт-Петербурге.

Литература. Большую ценность для исследования представили научные разработки исследовательских центров Дипломатической академии, Института США и Канады РАН, Института Востоковедения РАН, МГИМО, Института Мировой Экономики и Международных Отношений РАН, Института международных экономических и политических исследований РАН, ИСАА при МГУ и др.

В диссертации широко использовались положения и идеи, высказанные в научных публикациях и монографиях российских ученых. В них прослеживается эволюция наших представлений о Канаде, идеологии, политике, экономике этой страны; содержится богатый фактологический материал; приводятся наблюдения, которые в целом помогают уяснить объективные и субъективные аспекты эволюции внешней политики Канады, ее подходов к проблемам «Группы восьми».

Серьезное содействие в выработке методологических подходов автору оказали труды ученых Дипломатической академии МИД РФ, которых отличают профессионализм и объективность – А.В.Аляева, Е.П. Бажанова, А.В. Бурсова, А.А. Галумова, В.Е. Донцова, Т.А. Закаурцевой, А.Г. Задохина, Г.Г. Кадымова, К.Н. Кулматова, В.Ф. Ли, В.Н. Матяша, Ю.М. Мельникова, А.В.Митрофановой. О.Г. Пересыпкина, Н.П. Сидоровой, А.Д. Шутова, В.В. Штоля, Г.С. Яскиной и других ученых.

Что касается зарубежной литературы, то большинство отечественных и зарубежных авторов концентрирует внимание на проблеме эволюции деятельности и функционирования «Группы» в современных условиях, а также на анализе ее роли и места на международной арене. Взгляды отдельных специалистов - экономистов, правоведов, историков, культурологов, теоретиков международных отношений, а также политологов на причины возникновения, различные аспекты деятельности и роль «Группы» на мировой арене, весьма противоречивы. Как правило, исследования «Группы восьми» связаны с проблемами функционирования и последующего развития современной системы международных отношений. Эти вопросы достаточно подробно рассматриваются в работах (с упором на историю вхождения России в «клуб») российских авторов¹, а также зарубежных исследователей В.Астральди, Н.Бейна, Т.Берри, Г.Гаравольа, А. де Гаттри, Дж. Киртона, П.Падоана, Р.Путнама,

¹ Богатуров А. «Конституционный кризис» в мировой политике. //Космополис. №2 (4). Лето 2003. С. 120-126; «Большая восьмерка»: возрождение лидерства». // Россия в глобальной политике. Том 1. №2, апрель-июнь 2003; Луков В.Б. Россия в «Большой восьмерке»: 1992-2001 гг. Учебное пособие. М.: ДА МИД РФ., 2001; Луков В.Б. Россия в клубе лидеров. М.: «Научная книга» 2002; Луков В.Б. Россия в «восьмерке» //Pro et Contra. Том 6, Осень 2001. Внешняя политика России: 1991-2000. С. 33-45; Луков В. Фактор доверия (К итогам Эвианского саммита «Группы восьми») //Международная жизнь. №8, 2003. С. 3-11; Пионтковский А. «Новые вызовы безопасности XXI века и перспективы создания «мирового правительства» //«Вестник Европы». 2003, №9; Системная история международных отношений. В 4-х тт. 1918-2003 гг. Т.3. События 1945-2003. /Под ред. А.Д.Богатурова. М.: Научно-образовательный форум по международным отношениям, 2003; Смирнов П.С. «Семерка»/ «Восьмерка» на Окинаве. // Международная жизнь. №7. 2000. С. 44-53.

П.Савона, С.Стефано, М.Фратианни, П.Хажнала, М.Ходжеса, Р.Шерифиса². Подходы отдельных государств-участников «клуба» анализируются Л.Армстронгом и М. Ходжесом (Англия), Т.Хини и А.Готлибом (Канада), Х.Маулем и М.Понсом (Германия), Х.Овадой, Д.Сакурадой, Т.Акансейей (Япония), Ф.Роберже, Ф.Дефаржем (Франция), В.Димоком (Италия), С.Хейнсуортом (ЕС), Р.Хорнунгом (США). Комплексные исследования монографического характера подготовлены итальянскими учеными Р.Шерифисом и В.Астральди. Опубликована серия коллективных монографий «Восьмерка» и глобальное управление», изданных под эгидой университета Торонто (в числе редакторов и авторов - Д.Кертон, Дж.Даниельс, А.Фрайтаг, Н.Бейн, П.Хажнал, Мж.Ходжес, К.Кайзер)³.

² Barry, T. G8/G7 and Global Governance Foreign Policy in Focus. Vol.5. No.23. July 2000; Bayne, N. and Putnam, R.D. The G-7 Summit Comes of Age. The Halifax G-7 Summit: Issues on the Table./ Edited by Sylvia Ostry and Gilbert R. Winham. Halifax: Centre for Foreign Policy Studies, Dalhousie University, 1995; Bayne, Nicholas. Hanging in there: the G7 and G8 Summit in Maturity and Renewal. Aldershot; Brookfield, Vt: Ashgate, 2000; Bayne, N. and Putnam, R. Hanging Together. The Seven Power Summits. Cambridge: Harvard University Press, 1984; Garavoglia, G. and Padoan, P.C. The G-7 Agenda: Old and New Issues. The International Spectator, 29, No.2 (April/June 1994), Special Issue, PP. 49-65; de Guttery, Andrea. The Institutional Configuration of the G-7 in the New International Scenario. The International Spectator, 29, No. 2 (April/June 1994), Special Issue, PP. 67-79; Hajnal, Peter, "The G7/G8 System: Evolution, Role, and Documentation", Ashgate, Aldershot, 1999; Hodges, Michael, Joseph P. Daniels, and John J. Kirton, eds. The G8's Role in the New Millennium. The G8 and Global Governance Series. Aldershot, UK: Ashgate Publishing Ltd., 1999; Kirton John J. Introduction in the 7-Power Summit: Documents from the Summits of Industrialized Countries, 1975-1989, xxxii Comp. and ed. Hajnal P.I. Millwood, N.Y.: Kraus International Publications, 1989; Kirton, J.J. Contemporary Concert Diplomacy: The Seven-Power Summit and the Management of International Order. London, March 29-April 1, 1989; Sherifis R., Astraldi V. From Rambillet to Genoa. Milano. Franco Angeli, 2001.

³ Armstrong R. Economic Summits: A British Perspective. Bissell Paper No.4, Centre for International Studies, University of Toronto. May 1988; Defarges Ph. The French Viewpoint on the Future of the G-7. The International Spectator. Vol. 29, No. 2 (April/June 1994), Special Issue.; Dimock B. The Benefits of Teamplay: Italy and the Seven Power Summit. Country Study No. 5. Toronto: University of Toronto, Centre for International Studies, 1988; Heeney T. Canadian Foreign Policy and the Seven Power Summits. Country

Наибольшее внимание традиционно уделялось деятельности «клуба» в сфере макроэкономического и валютно-финансового регулирования. Можно привести работы Дж. Дениэльса, Р. Калперера, С. Остри, Х. Ульрих, Дж. Фурстенберга⁴. Решение вопросов безопасности в рамках «восьмерки», в первую очередь проблема Глобального партнерства по нераспространению оружия массового уничтожения, изучаются

Study No. 1. Toronto: University of Toronto, Centre for International Studies, 1988; Maull H. Germany at the Summit. *The International Spectator*. Vol. 29, No. 2 (April/June 1994, Special Issue; McMillan Ch. Comparing Canadian and Japanese Approaches to the Seven Power Summit. Bissell Paper No. 2. Toronto: University of Toronto, Centre for International Studies, 1988; Sakurada D. Japan and the Management of the International Political Economy: Japan's Seven Power Summit Diplomacy. Country Study No. 6. Toronto: University of Toronto, Centre for International Studies, 1988; Owada H. A Japanese Perspective on the Role and Future of the G-7. *The International Spectator*, vol. 29, No. 2 (April/June 1994), Special Issue; Pons M. West German Foreign Policy and the Seven Power Summit. Country Study No. 2. Toronto: University of Toronto, Centre for International Studies, 1988; Gottlieb A. Canada and the Economic Summits: Power and Responsibility. Bissell Paper No. 1. Toronto: University of Toronto, Centre for International Studies, 1987; Hainsworth S. Coming of Age: The European Community and the Economic Summit. Country Study No. 7. Toronto: University of Toronto, Centre for International Studies, 1990; Saito S. Japan at the Summit: Its Role in the Western Alliance and in Asian Pacific Co-operation.: Routledge for the Royal Institute of International Affairs, London; N. Y., 1990; Akaneya T The View From Japan: Tasks for the G8 Kyushu-Okinawa Summit Meeting. NIRA Review, Spring 2000.; Sherifis R., Astraldi V. The G7/G8 from Rambouillet to Genoa. Milano. Franco Angeli, 2001.

Culperer, Roy "Systematic Reform At A Standstill: A Flock Of "Gs" In Search Of Global Financial Stability, The North-South Institute President, 2000; Fratianni, Michele; Savona, Paolo; Kirton, John J. Governing Global Finance. New Challenges, G7 and IMF Contributions. Ashgate Publishing Limited, Aldershot, England, 2002; Von Furstenberg, George M., and Joseph P. Daniels. Economic Summit Declarations, 1975-1989: Examining the Written Record of International Cooperation. Princeton Studies in International Finance, No. 72. Princeton, N. J.: International Finance Section, Dept. of Economics, Princeton University, 1992; Ostry, Sylvia. Summitry: The Medium and the Message. Bissell Paper No. 3. Toronto: University of Toronto, Centre for International Studies, 1988; Ostry, Sylvia. Summitry and Trade: What Could Sea Island Do for Doha; Ullrich Heidi Stimulating Trade Liberalization after Seattle: G7/8 leadership in Global governance, Academic Symposium G8 2000 New Directions in Global governance? OS's Okinawa Summit 19-20 July, 2000, University of the Ryukyus, Okinawa, Japan.

специалистами по разоружению и ядерной безопасности из международного центра для исследователей имени Вудро Вильсона (Woodrow Wilson International Center for Scholars) и Центра стратегических и международных исследований в Вашингтоне (Center for Strategic and International Studies).

Источниковая база диссертации достаточна широка. Наиболее значительную ее часть составляют официальные источники. При проведении исследования автор ознакомился со всеми доступными документами по внешней политике, публикуемыми в России и Канаде.

Важными для анализа современной российской политики в сфере безопасности были источники официального характера, включая международные и государственные документы. Среди них следует выделить заявления, речи официальных лиц, имеющие отношение к внешней политике России и Канады и проблемам их участия в «Группе восьми». Наиболее важные российские источники – указы, распоряжения, послания, заявления и тексты интервью российского Президента; документы, исходящие от правительства, двух палат Федерального собрания России. Особенно важное значение при работе над диссертацией имели такие государственные документы, как Концепция внешней политики Российской Федерации, Концепция национальной безопасности РФ и др.

Объективный анализ деятельности двух стран в рамках «Группы восьми» стал возможен благодаря тщательному изучению их оценок, представленных в документах ведущих международных организаций. Взвешенные выводы, изложенные в соответствующих резолюциях и декларациях ООН, документах различных институтов ЕС, ОБСЕ, «Группы восьми» и других организаций, были использованы при выдвижении научной гипотезы диссертации. Значительный объем материала удалось почерпнуть из официальных документов МИД РФ, в том числе представленных на официальном сайте ведомства. Полезным был анализ двусторонних и многосторонних соглашений, подписанных Россией и Канадой в связи с реализацией рекомендаций отдельных саммитов «Группы восьми», а также официальных статистических материалов Госкомстата РФ, органов Федерального собрания России, а также специализированных государственных ведомств.

Канадские источники, изученные в ходе работы над диссертацией, позволили выявить позицию руководства страны. Политическая борьба по вопросам внешней политики была прослежена на материалах "Documents of Canadian External Relations". Чрезвычайно содержательным оказался материал, представленный на официальных сайтах нескольких канадских ведомств, связанных с внешнеполитической деятельностью страны.

Изучить содержание деятельности каждой из стран стало возможно, только тщательно проанализировав документы «Группы восьми». К ним следует отнести ежегодные выступления лидера страны-председателя, официальные итоговые заявления, принимаемые участниками саммитов, заявления по итогам встреч министров иностранных дел, внешней торговли и финансов стран-участниц.

В ходе проведения исследования автор широко использовал такие неофициальные источники как статистические материалы негосударственных фондов, данные российских и зарубежных научных журналов - «Вестник Европы», «Космополис», «Международная жизнь», «Международные процессы», «Мировая политика и международные отношения», «Полис», «Россия в глобальной политике», «Internationale Politik», «Pro et Contra», а также «Economist», «Foreign Affairs», «G7 Bulletins», «The International Spectator», «Peace Research Journal», «Survival» и т.д.

Большой объем текущей фактической информации получен из данных отечественных и зарубежных новостных агентств: РИА-Новости, Рейтер, Би-Би-Си, Агентство Франс-Пресс (АФП); а также в периодических изданиях и их электронных версиях: «Известия», «Независимая газета», «The Guardian», «International Herald Tribune», «The New York Times», Lenta.ru, SM.ru и т.д.

Диссертационное исследование проводилось, как на основе большого количества документального, так и монографического и иного материала, а также на базе личных наблюдений и интервью с сотрудниками МИД России и Канады и представителями экспертного сообщества.

Теоретическую и методологическую основу исследования составили идеи и положения теории международных отношений, изложенные представителями отечественной и зарубежной политической науки. Фактологический анализ ключевых положений деятельности России и Канады в «Группе семи/восьми» в рамках краткосрочных и долгосрочных тенденций дополнен использованием теорий политических школ «исследований мира», стратегических исследований, «культурно-цивилизационной истории международных отношений» и др.

Методологическую основу исследования составил междисциплинарный подход. При работе над диссертацией использованы методы сравнительного анализа. Автор руководствовался принципами историзма и объективности при рассмотрении происходящих событий, которые лежат в контексте современного этапа политического развития обеих стран. В интерпретации материала и оценках автор исходил из многофакторного объяснения международных отношений, учета взаимосвязи внешней и внутренней политики государств.

Научная новизна исследования российско-канадских отношений определяется своеобразием избранного ракурса темы, спецификой поставленных в диссертации научных задач и заключается в следующем:

- на основе обширного круга источников, часть из которых впервые вводится в научный оборот или пока мало известна в отечественной политической науке, впервые предпринята попытка провести комплексный системный анализ содержания двусторонних отношений России и Канады на современном этапе, рассмотренных сквозь призму их участия в «Группе восьми»;

- с использованием научных методов политологии исследована деятельность каждой из двух стран в «Группе восьми», при этом выявлены сферы, где их интересы близки или полностью совпадают;

- выявлен круг проблем, являющихся в последнее время приоритетными для каждой из стран в процессе двустороннего сотрудничества, а также обозначены направления, по которым сохраняются противоречия, требующие особенно пристального внимания в целях формирования политического консенсуса;

- на основе тщательного изучения официальных внешнеполитических концепций и рассмотрения процесса реализации базовых доктрин сделаны выводы о перспективах развития российско-канадских отношений в ближайшем будущем;

- на широком источниковом материале в диссертации показано, как совместное участие России и Канады в многостороннем международном сотрудничестве, в том числе в «Группе восьми», оказывает влияние на двусторонние отношения, придавая им новые грани.

Положения, выносимые на защиту.

- «Группа восьми» претерпевала существенные изменения всякий раз, когда к первоначальному составу членов присоединялась новая страна, в том числе Канада (в 1976 г.) и Россия (в 1997 г.).

- Канада и Россия присоединялись к «Группе восьми» в разные исторические периоды по различным причинам, но в обоих случаях этот шаг полностью соответствовал международным интересам каждой из стран и предполагал решение конкретных внешнеполитических задач.

- После периода охлаждения двусторонних отношений в середине 90-х гг. XX в. именно контакты лидеров «без галстуков», напрямую и на постоянной основе в рамках саммитов «Группы восьми» создали благоприятный климат, располагающий к налаживанию диалога и поиску взаимовыгодных форм сотрудничества.

- Канада сыграла позитивную роль в процессе интеграции России в «Группу восьми».

- Российское руководство выстраивает двусторонние отношения с Канадой, учитывая значительную роль, которую в канадской внешней политике играют США.

- Сотрудничество России и Канады может развиваться особенно эффективно в тех сферах, которые актуальны для двух крупных северных государств, владеющих обширными приполярными территориями: энергетике и энергобезопасности, освоении северных территорий и их богатств, сохранении крайне уязвимого на Севере экологического равновесия и т.п.

- Россия и Канада как крупные державы, пользующиеся авторитетом на международном и региональном уровнях, способны инициировать крупнейшие проекты в рамках глобального партнерства, поддержания международной стабильности и всеобщей безопасности, а также мобилизовать на их осуществление своих сторонников в мировой политике.

Практическая значимость работы приобретает особое звучание в связи с предпринимающимися в последнее время попытками вывести «Группу восьми» на новый уровень, превратить в едва ли не основной элемент глобальной системы управления, центр новой системы международных отношений.

В то же время, в связи с изменением мировой политической конъюнктуры, усилением право-консервативных тенденций в ведущих странах Запада, в том числе членах «Группы восьми», нарастает критика в отношении политики нынешнего руководства России. В год российского председательства это выливается в призывы бойкотировать саммит в Санкт-Петербурге или использовать его для оказания давления на Россию. В этих условиях особенно важно оценить, имеет ли участие в Группе реальное значение для РФ, какие рычаги она может использовать для того, чтобы укрепить там свое положение, в том числе и с помощью сложившихся партнерских отношений с отдельными странами, особенно Канадой.

Выводы, полученные автором в результате проведенного исследования, могут быть полезны в работе различных ведомств, связанных с выработкой и осуществлением внешней политики РФ, внешнеэкономических подразделений и крупных российских компаний, выходящих на канадский рынок.

Собранные в диссертации материалы могут быть полезны в деятельности российских государственных структур, внешнеполитических подразделений Совета Федерации, Госдумы, МИД России, а также при проведении широкого круга исследований «Группы восьми», российско-канадских отношений, энергетического сотрудничества, а также при подготовке учебников и разработке спецкурсов и спецсеминаров для слушателей Дипломатической академии МИД РФ, факультетов международных отношений в других российских вузах.

Положения диссертации были **апробированы** в ходе обсуждения в Центре мировой экономики и глобальных проблем ИАМП Дипломатической академии МИД РФ, на конференциях и научных семинарах в России, Канаде ряде других стран, а также в публикациях статей автора в российской научной периодике.

Достоверность и обоснованность результатов исследования обеспечивается использованием обширной документальной и фактической базы; верификацией аналитических и прогнозных выводов путем выявления их соответствия объективным тенденциям развития.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и литературы.

Во введении обосновывается предмет, цель, задачи, актуальность, научная новизна и практическая значимость диссертации, характеризуется теоретическая, методологическая, источниковедческая и историографическая база исследования.

В первой главе, «Генезис и эволюция «Группы восьми», вскрыты военно-политические и экономические причины возникновения «семерки» в середине 1970-х годов, высечены главные аспекты деятельности этой организации на первоначальном этапе ее развития, проанализирована эволюция подхода «Группы» к Советскому Союзу.

Вторая глава, «Канада и проблема интеграции России в «Большую семерку», начинается с рассмотрения внешнеполитических традиций Канады и особенностей ее современного внешнеполитического курса. Далее прослежено влияние канадского фактора на становление «политической восьмерки» (с участием России), изучено развитие двусторонних российско-канадских отношений. Дано авторское видение отношения руководства Канады к полиоформатной (не только политической, но и экономической) интеграции Российской Федерации в «Группу восьми».

В третьей главе, «Основные направления российско-канадского сотрудничества в рамках «Группы восьми», изучен диалог Москвы с Оттавой по проблемам стратегической стабильности и противодействия международному терроризму, исследовано сотрудничество сторон по социально-экономической

проблематике, высвечена роль Канады при подготовке к Санкт-Петербургскому саммиту «восьмерки», очерчены перспективы углубления российско-канадского партнерства на перспективу.

В заключении диссертант подводит итоги исследования.

Проведенный в исследовании анализ позволяет сделать следующие выводы.

1. Основной причиной возникновения «семерки» явилось заметное ослабление позиций Соединенных Штатов на мировой арене в 70-х годах XX столетия. В то время как Япония, Германия и ряд других стран последовательно увеличивали свою долю в мировом валовом внутреннем продукте, в промышленном производстве, транспорте и торговле, удельный вес США в глобальной экономике сокращался. Пассив торгового, а затем и платежного баланса Соединенных Штатов приобрел хронический характер и продолжал увеличиваться.

Еще одной причиной появления «Группы семи» стало формирование качественно нового типа отношений взаимозависимости в треугольнике США – Западная Европа – Япония. Стремительно усиливалась торговля и другие формы экономического оборота. В результате возрастала потребность в налаживании переговорных механизмов, которые регулировали бы экономические связи между партнерами. Энергетический кризис 1974-1975 годов, больно ударивший по всей экономической системе Запада, выдвинул задачу координации усилий ведущих стран на приоритетное место.

К середине 1970-х годов сложились и серьезные политические стимулы для зарождения «семерки». Установление стратегического паритета между США и СССР, а также поражение Америки во Вьетнаме продемонстрировали ограниченность военно-политических ресурсов крупнейшей державы. Под вопросом оказалась эффективность военной силы как средства реализации национальных интересов. Ответом Вашингтона на эту ситуацию стала «доктрина Никсона». От прежних установок на Рах Америгана – всеобъемлющую гегемонию в западном мире – американское руководство было вынуждено перейти к комбинации «выборочной» гегемонии в отдельных сферах (в первую очередь, военной) и отношений партнерства там, где позиции США ощутимо ослабли.

Важным стимулом к созданию нового механизма координации курса ведущих стран Запада послужило развертывание американо-советской разрядки. Вашингтон почувствовал, что стратегия в отношении СССР должна вырабатываться с участием союзников. НАТО в этом смысле не очень подходил из-за громоздкости и формализованности процедур. Координационный механизм мог бы также пригодиться для выработки единой линии в «третьем мире», где масштаб и глубина вызовов Западу быстро нарастали.

2. Практически со своих первых шагов «семерка», наряду с экономической проблематикой, обратила внимание на политику. В поле ее зрения попали прежде всего отношения с СССР. Инициатором выступили Соединенные Штаты, которые стремились подчинить партнеров собственной стратегии на советском направлении, а заодно в целом укрепить лидерство в западном мире, расшатанное экономическими противоречиями.

Подход к Советскому Союзу, первоначально сугубо конфронтационный, постепенно, по мере нарастания в нашей стране перестроечных процессов, эволюционировал в направлении контактов и диалога. Важную роль в этом движении сыграла Оттава.

3. Канада рассматривает механизм «Большой семерки» как один из самых полезных институтов с точки зрения обеспечения своих международных интересов. Канадцы попали в члены «клуба» уже на следующий год после его создания, а в 1976 г., по настоянию США, - в качестве страны, на которую американцы могли положиться при обсуждении важных вопросов.

Для Канады это означало приглашение к участию в реальном процессе принятия решений большой политики (после долгих десятилетий пребывания в консультативном, ассистирующем США и Великобритании положении). Данный факт, помимо практического, имел глубокое психологическое значение для национальной политической элиты, которая получила возможность на равных вести дела как с Великобританией и США, так и со странами «старой Европы» и главным партнером в АТР Японией.

Несмотря на меньший, по сравнению с некоторыми другими государствами «Группы» вес, Канада сумела

максимально воспользоваться преимуществами изначально отведенной ей роли «балансира», добилась для себя чрезвычайно важного места в механизме «семерки/восьмерки».

«Группа» стала трибуной декларирования канадских предложений, полезных для всех и одновременно способствующих закреплению за Оттавой образа проводника справедливых решений по вопросам, где консенсус среди ведущих держав еще не достигнут. Посредническая роль, отточенная канадской дипломатией в «атлантическом треугольнике» с Великобританией и США, получила шанс быть сыгранной в мировой политике.

Канада смогла сконцентрировать усилия на тщательной подготовке к каждому саммиту, последующем мониторинге хода выполнения участниками взятых обязательств. Благодаря вдумчивому и научному подходу руководства страны к тематике саммитов, стремлению внести в нее вопросы долговременной стратегии и углубить дискуссию по тщательно отработанным вопросам, мнение Канады стало выслушиваться с особым вниманием, авторитет ее представителей значительно возрос.

4. Канада традиционно находилась в западном лагере. Хотя история российско-канадских отношений насчитывает не одно столетие, реальные взаимосвязи стали развиваться лишь в XX в. Они были «отягощены» зависимостью Канады от Великобритании и США. Тем не менее, в 1970-1980-е годы, когда Советский Союз столкнулся с крупнейшим системным кризисом, Канада стала налаживать экономические связи со своим западным соседом. Даже в периоды обострения международной напряженности правительство «закрывало глаза» на активизацию контактов отдельных провинций с СССР, ссылаясь на невозможность полностью контролировать их правительства. Для Канады эти контакты служили подспорьем для поддержки отраслей, в которых был занят немалый процент рабочей силы.

5. Оттава резко осудила ввод советских войск в Афганистан. На саммите 1980 г. в Венеции Канада поддержала первый в практике «семерки» документ политического характера – «Заявление о стратегической и геополитической ситуации». В нем западные лидеры подвергли критике политику СССР, вынудив

советское руководство отнестись к «семерке» как фактору, с которым следует считаться и вывести часть войск из Афганистана.

Вместе с тем Канада в период своего председательства на саммите 1981 г. в Оттаве предприняла усилия для того, чтобы претензии к советской стороне не исключали развития экономических связей. «Семерка» заявила о «готовности к диалогу и сотрудничеству в той мере, в какой Советский Союз сделает это возможным».

В Канаде с интересом отнеслись к первым шагам нового советского лидера М.С.Горбачева. В соответствии с имиджем непредвзятого, миролюбивого участника глобальной политики, Оттава начала продвигать идею о «появлении новых возможностей для прогресса в отношениях между Востоком и Западом». Роль Канады как сторонника поддержки советской перестройки стала нарастать после проведения на ее территории очередного саммита «семерки» (в Торонто, 19-21 июня 1988 г.). Стремительное развитие событий в социалистическом лагере открыло возможности включения в повестку дня саммитов «семерки» более широкого круга вопросов отношений с СССР. Канада приветствовала данное обстоятельство.

6. Распад СССР и социалистического лагеря в целом поставили перед лидерами Запада проблему коренной трансформации отношений с посткоммунистическими государствами. В подходах «семерки» соседствовали стремление содействовать укреплению там основ демократии и рыночной экономики и намерение теснее привязать эти государства к собственным интересам.

В 1992-1993 годах Россия получила «гостевой» статус на саммитах «клуба», а в 1994-1996 годах оформилась политическая «восьмерка» и российская сторона на сравнительно равноправной основе подключилась к обсуждению и принятию решений по широкому кругу международно-политических проблем.

Политика руководства Канады в рамках «восьмерки» отличается неизменной нацеленностью на конструктивное взаимодействие с Россией, прежде всего по политическим вопросам. Одновременно участие в «клубе» России стало использоваться канадцами для того, чтобы несколько «размыть» сохраняющуюся зависимость от США.

7. Взаимоотношения Канады и России перешли на более высокий уровень, охватили новые области. Регулярным стало общение лидеров двух стран, в том числе на саммитах «восьмерки». Канада оказала России помощь при вступлении в целый ряд международных организаций. С российской стороны в свою очередь предпринимались шаги в поддержку партнера. На первый план вышла тематика сотрудничества в Совете Безопасности ООН. Канада была избрана в СБ на 1999-2000 гг. при активном содействии России.

Стороны начали взаимодействовать по широкому спектру мировых проблем, включая обеспечение стратегической стабильности, противодействие новым глобальным вызовам и угрозам, урегулирование региональных конфликтов, ядерное разоружение и предотвращение распространения ОМУ. Отсутствие болезненных проблем в двусторонних отношениях способствовало ровному, без взлетов и падений, развитию взаимоотношений.

Привлекательность сотрудничества с Канадой для российского руководства была обусловлена не в последнюю очередь тем фактом, что она входит в число крупных финансовых доноров. Участвуя в принятии решений по линии МВФ и являясь членом Парижского клуба, Канада могла оказать России реальную поддержку в переговорах с международными финансовыми организациями.

Оттава поначалу оправдывала ожидания. Уже летом 1995 г. на встрече «семерки» в Галифаксе Б.Н.Ельцин получил от страны-председателя одобрение идеи реструктуризации российского долга Лондонскому клубу и отсрочки выплат. В Бонне на совещании министров финансов и глав центральных банков «семерки» канадские эксперты выступили с инициативой о прощении части задолженности Парижскому клубу кредиторов в связи с кризисной ситуацией в России. В 1998 г. Канада поддержала выделение МВФ России дополнительного пакета помощи.

На Кельнском 1999 г. саммите Канада одобрила постановку вопроса о содействии партнеров по «восьмерке» в решении обострившихся после августа 1998 г. финансовых проблем России, а также о сотрудничестве в целях возврата в РФ вывезенных из страны капиталов.

Оттава не раз оказывала Москве поддержку в решении «технологических» проблем интеграции в сложный механизм работы «клуба». При этом канадская сторона обращала внимание руководства РФ на временную нехватку у него ресурсов для участия в координации подходов «клуба» к проблемам валютной и кредитной политики, занятости, помощи развивающимся странам и регулирования их задолженности. Подчеркивалось, что в этих условиях полномасштабное присоединение к «семерке» будет в основном номинальным и может потребовать неоправданных уступок от российской стороны по другим вопросам.

8. Участие Канады в агрессии НАТО против Сербии поставило под вопрос наработанный позитив взаимодействия с Россией в мировых делах. Москва с опасением отнеслась к наметившимся во внешней политике Оттавы тенденциям идти строго в фарватере американской политики. Вопреки канадскому общественному мнению, правительство изменило первоначальные установки на получение резолюции Объединенных Наций для вмешательства в югославский конфликт. Под влиянием США Канада склонилась к пересмотру ряда принципиальных основ сложившегося миропорядка, в том числе под предлогом необходимости силового реагирования в обход ООН на острые гуманитарные ситуации.

9. Ситуацию удалось переломить с приходом к власти нового российского президента. В течение года западные протесты в связи с Чечней утихли, Москва с Оттавой молчаливо согласилась прекратить острую полемику.

Переговоры В.В.Путина с Ж.-Л.Кретьеном в Оттаве в 2000 г. были успешными. Канада подтвердила неизменность внешнеполитического курса П.Трюдо, который призвал соотечественников сочетать принципиальную верность атлантической солидарности с самостоятельным выбором международных приоритетов.

Распад биполярного мира не способствовал повышению управляемости международной системой. В ряде сфер и регионов ситуация осложнилась. В новой стратегической ситуации для самой «семерки», прежде всего Канады, стало объективной потребностью сохранение и углубление партнерства с Россией с целью более эффективного управления процессами,

разворачивающимися в мировой политике. Третьей посреднической роль, которой внешняя политика Канада традиционно привержена, сулит дополнительные выгоды и для положения в «семерке/восьмерке», и для стимулирования предпочтений при развитии двусторонних отношений с Россией.

10. Канада стала одной из первых стран «семерки», обративших внимание на изменение старых и появление новых угроз и вызовов мировому сообществу. Канадское правительство выражало заинтересованность в развитии сотрудничества с Россией в целях собственной безопасности, поскольку речь могла идти об угрозе неуправляемого распада военного потенциала ядерной державы и о возможности попадания оружия массового уничтожения в руки враждебных Западу сил. Оттава решила интегрировать в повестку диалога с Россией такие проблемы, как укрепление основ стратегической стабильности, в том числе предотвращение распространения ОМУ; реформирование системы ООН; повышение безопасности ядерных АЭС; взаимодействие в целях устойчивого развития мировой энергетики; сотрудничество в урегулировании региональных конфликтов; борьба с международным терроризмом, организованной преступностью, коррупцией и отмыванием незаконных доходов.

Канада смогла верно оценить важность вопросов ядерного разоружения. Любые шаги, связанные с укреплением всеобщей безопасности, находили у нее позитивный отклик. Положение Канады при этом было весьма выигрышным. США, уверенные в ее лояльности, позволяли «апробировать» предложения, выдвигаемые также и на американо-российских переговорах. Российская сторона не видела в Канаде недоброжелательного соперника и была склонна обсуждать широкий круг вопросов.

На саммите в Галифаксе (15-17 июня 1995 г.) в период канадского президентства обсуждалась возможность разработки практических мер по обеспечению безопасности ядерных реакторов на территории бывшего СССР. Была достигнута договоренность об организации в Москве весной 1996 г. саммита по ядерной безопасности. Согласие западных лидеров на этот саммит стало важным шагом на пути к равноправному статусу России в «клубе».

11. Со сменой руководства в США и России отношения между партнерами по «восьмерке» на первых порах опять осложнились. Намерение Вашингтона развернуть национальную систему противоракетной обороны в нарушение Договора по ПРО 1972 г., линия США на дальнейшее расширение НАТО, критика Дж.Буша в адрес России и европейских партнеров затрудняли подготовку Генуэзского саммита.

Акцент Белого дома на односторонние действия на международной арене негативно отразился и на внутризapaдных отношениях в «восьмерке». Отказ от ратификации Киотского протокола к Рамочной Конвенции ООН об изменении климата, которые подписали другие участники «клуба», в том числе Канада, нажимный стиль, в котором Вашингтон стремился мобилизовать союзников на поддержку развертывания ПРО, были отрицательно восприняты рядом влиятельных членов «восьмерки», в первую очередь Францией и ФРГ. Среди несогласных с жесткой линией США едва ли не впервые оказалась Канада, поскольку опасалась, что курс Белого дома приведет к ослаблению роли таких коллективных механизмов управления международной системой, как «Группа восьми».

12. После событий 11 сентября 2001 г. возобновилось сближение стран «восьмерки» на антитеррористической основе. «Восьмерка» уже 19 сентября приняла совместное заявление, в котором содержалось решительное осуждение актов терроризма, осуществленных против США, и призыв к ратификации всеми государствами мира 12 антитеррористических конвенций ООН (многие из них были разработаны по инициативе самой «Группы восьми», а часть имела канадское происхождение).

Канада сняла претензии в связи с контртеррористической операцией в Чечне. Поддержку Оттавы получили российские предложения о развертывании борьбы с кибертерроризмом.

Канада приветствовала готовность России и США продолжить сокращения ядерных арсеналов и укрепить стратегическую стабильность, подтвердила намерение внести вклад в российские программы утилизации избыточного оружейного плутония и уничтожения химоружия. Венцом канадских инициатив по данным вопросам стало учреждение в 2002 г. в Кананаскисе (провинция Альберта) в ходе встречи на

высшем уровне «Глобального партнерства «Г-8» против распространения оружия и материалов массового уничтожения». ООН приветствовала и одобрила принципы Глобального партнерства, приняв в связи с этим резолюцию 57/68.

Введение глобальных вопросов в повестку двусторонних отношений Канады с Россией благотворно сказалось на их совместной деятельности в «Группе восьми». России удалось решить финансово-экономические задачи, упрочить свои позиции, вплоть до получения председательства. Канада смогла при поддержке России инициировать ряд международных инициатив, имеющих судьбоносное значение, прежде всего – Глобальное партнерство.

13. Успешно развивается российско-канадское сотрудничество в «восьмерке» по социальной проблематике.

В Денвере, где «семерка» объявила себя «восьмеркой», обсуждались вопросы расширения занятости в условиях структурной перестройки экономики промышленно развитых стран и проблема «активной старости» - вовлечение лиц пенсионного возраста в производственную, социальную, образовательную деятельность. Состоялись дискуссии по экологии, о подготовке специальной сессии ГА ООН по окружающей среде и развитию, о наращивании международного сотрудничества в сохранении лесов и морской среды, о реформировании природоохранного сектора ООН. Россия – одна из крупнейших лесных держав мира – выступила на саммите за разработку международной конвенции по сохранению и устойчивому использованию лесов, за развитие сотрудничества в предсказании землетрясений и цунами, мониторинг экологии северной части Тихого океана. Инициативы были с готовностью поддержаны канадскими партнерами.

В Канаде раньше других стран начали изучать зарождение так называемой «новой экономики», усиление воздействия научно-технического прогресса на социальные, демографические и экологические аспекты жизни общества. Канадцы осознали необходимость смягчения негативных последствий таких процессов, наряду с оптимальным использованием открываемых ими возможностей. Социально-профессиональная и демографическая структура общества, приходившая во все

большее несоответствие с потребностями экономики, требовала государственного вмешательства и общественного внимания. Трудовая мобильность населения ведущих индустриальных государств все заметнее отставала от темпов структурной перестройки экономики, вызванных бурным развитием высокотехнологичных отраслей.

Вместе с тем канадцы столкнулись с последствиями массового выезда специалистов на более привлекательные условия в США, и одновременно неуправляемой иммиграцией из дезинтегрировавшихся регионов Восточной Европы, тихоокеанских и африканских стран. Канадские эксперты предложили России содействие при решении подобных проблем.

Прибыв на свой первый саммит в качестве главы государства В.В.Путин предложил выработать комплекс мер по предупреждению эпидемиологических последствий стихийных бедствий. Эта проблематика стала предметом российско-канадских консультаций. В 2002 г. на саммите в Кананаскисе к ней вновь обратилась Канада, а на саммите в Санкт-Петербурге ее поставили в качестве одного из трех главных пунктов повестки дня.

Саммит в Кананаскисе, где российским озабоченностям было уделено большое внимание, стал трамплином для наращивания двусторонних отношений. Согласно Договору России и Канады о сотрудничестве, большое внимание стороны уделяют отраслевому взаимодействию, что наиболее наглядно проявляется в вопросах Севера. Бесспорной является необходимость объединения усилий в сохранении и освоении богатств Арктики. Обе страны участвуют в многочисленных международных организациях и объединениях северных государств. Канада поддержала инициативы России проводить мероприятия, направленные на стабилизацию климатической системы в северных и арктических регионах, на создание сети особо охраняемых природных территорий, борьбу с нелегальной вырубкой леса и оборотом незаконно добытой древесины.

14. Сотрудничество двух стран приобретает особое значение в связи с проведением саммита в Санкт-Петербурге. После принятия решения о председательстве России в «Группе восьми» канадское руководство дало его оценку как исторического

события и одновременно очевидного признания роли, которую Москва может и должна играть в реализации глобальных экономических и политических задач. Канада предприняла ряд шагов по поддержке организационных мероприятий России.

Подготовка к саммиту проходила в сложных условиях из-за нарастания критики на Западе, прежде всего в США, в адрес российского руководства. Тем не менее Россия нацелена на успех встречи в Санкт-Петербурге и дальнейшее углубление сотрудничества в рамках «восьмерки».

Особые надежды возлагаются на благожелательное отношение Канады, которая много сделала для интеграции России в «Группу восьми». Канада способна стать той авторитетной силой, которая ослабит волну негативных настроений в отношении российского председательства. Оттава заинтересована в долгосрочном и плодотворном сотрудничестве стран «восьмерки», поддержании высокого международного авторитета этой организации, ее эволюции в важный центр глобального управления, где Канаде отведено достойное место.

15. Главной темой саммита в Санкт-Петербурге является энергетическая безопасность. Кроме того, планируется обсудить совершенствование системы образования, борьбу с распространением инфекционных заболеваний, противодействие терроризму. По всем этим вопросам Канада имеет обширный опыт работы, который может оказаться весьма полезным для России. Канадское руководство подвергает решения саммитов тщательной проработке, извлекает уроки из допущенных промахов и готово поделиться полученными выводами с заинтересованными сторонами. Открытость позиций Канады на фоне увлечения других интригами и «проталкиванием» интересующих их вопросов выглядит особенно привлекательно для России.

Интересы двух стран как экспортеров энергоресурсов совпадают: они за развертывание диалога между экспортерами и импортерами нефти, повышение эффективности функционирования мирового нефтяного рынка.

Что касается вопроса образования, то именно Канада в 2002 г. возвела его в ранг достойного внимания членов «клуба лидеров». Опыт Канады в данной сфере окажется очень востребованным, а исследования, проведенные там за последние

годы, представляют уникальные выводы и рекомендации. Оттава готова поделиться опытом с партнерами по «восьмерке», прежде всего с Россией, которая только приступила к реализации национального проекта развития образования.

16. В целом Россия может рассчитывать на поступательное продвижение всеобъемлющего сотрудничества с Канадой, как на двусторонней основе, так и в «восьмерке» и других международных организациях. Обе страны объединяет приверженность центральной роли ООН в мировых делах, многосторонней дипломатии, соблюдению норм международного права. У России и Канады совпадают или близки интересы по широкому кругу политических, экономических, социальных и культурных проблем.

Апробация исследования. Диссертация основывается на статьях в научных журналах и сборниках, докладах на научных форумах в России, Канаде и других странах. Диссертантом подготовлен ряд аналитических справок для МИД России, получивших положительную оценку.

Основные публикации по теме исследования:

1. М.С.Нисанов. Роль Канады в интеграции России в «Большую семерку» // Актуальные проблемы международных отношений в начале XXI века (ред. Е.П.Бажанов). М., Научная книга, 2004 (1 п.л.).

2. М.С.Нисанов. Генезис и эволюция «Группы восьми» // Материалы Симпозиума. Центр трансатлантических исследований ДА МИД России. М., 2005 (0,6 п.л.).

3. Michael Nissan. Russian-Canadian Cooperation in the Framework of the "G-8" // Conference Proceedings. University of Toronto. Toronto (Canada), 2005 (1 п.л.).

4. Michael Nissan. The "G-8" and International Security // Occasional Papers. Monterey Institute of International Relations. (USA), 2005. (0,8 п.л.).

5. М.С.Нисанов. Россия в «Группе восьми» // Материалы международной конференции. Токио (Япония), 2005 (0,6 п.л.) (на японском языке).

6. М.С.Нисанов. «Группа восьми и мировая финансовая система // Обозреватель-Observer (Москва). 2006, №6 (0,8 п.л.).

